

ДИСКУРСИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРЕДЛОГОВ (на материале русского и английского языков)

Е.М. Зайцева

*Аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики
e-mail: katrin95.95@mail.ru*

Московский государственный областной университет

В статье анализируется дискурсивная значимость предлогов в текстах разных типов. Анализ теоретических источников и наблюдаемых языковых фактов обнаруживает ограниченность понимания предлогов как незначительных частей речи. Выдвигается гипотеза о дискурсивной значимости предлогов, которая получает подтверждение в ходе анализа текстов различной функционально-стилистической и жанровой принадлежности и различных сфер дискурса. Тексты детской поэзии, военного, юридического и дипломатического дискурса, научной периодики, минитексты пословиц и поговорок, анекдотов, отдельные языковые факты (названия произведений литературы и кино) раскрывают стилистический потенциал предлогов, создают условия успешности коммуникации. Достоверность исследования обеспечивается количественно достаточной эмпирической базой, адекватной предмету анализа, и использованием обще- и конкретно-научных методов, подтверждается данными авторитетных специализированных лексикографических источников. Разноаспектный анализ обнаруживает невозможность устранения предлогов в максимально компрессированных текстах, выявляет их способность влиять на семантику знаменательных частей речи в словосочетаниях, выступать изобразительным и архитектурным стилистическим средством, формировать концептуальную картину мира в произведении художественной литературы.

***Ключевые слова:** дискурс, предлоги, значимость, разноаспектный анализ, семантическая система предлогов, смысловые отношения.*

Единицы русского и английского языков, относимые традиционной классификацией частей речи к служебным, в частности предлоги, остаются среди актуальных объектов лингвистических исследований на протяжении значительного временного периода. Однако несмотря на продолжительное (но непостоянное) внимание лингвистов к отдельным аспектам этой части речи, анализ работ, посвященных исследованию предлогов, свидетельствует о пробелах в изучении семантики и функционирования предлогов, не получивших полного системного описания [Баранов 1984: 25; Крейдлин, Поливанова 1987: 106–120; Баранов 1998: 92–100]. Это обстоятельство обусловлено, по-видимому, традиционным (с античной филологии) пониманием их как незначительных частей речи [Bain 1873: 14–114; Щерба 1928: 5–27; Sweet 1900: 534; Мещанинов 1945: 25, 50, 207; Ильиш 1948: 69, 241–243].

Однако наблюдаемые языковые факты указывают на то, что предлоги, выполняя синтаксические функции связи членов предложения и обладая семантическими характеристиками, вносят свой вклад в дискурсивную практику определенных сфер использования языка. Выдвинутая **гипотеза** о дискурсивной значимости предлогов требует проверки на разнообразном фактическом материале – на примере текстов разных типов. **Эмпирическую базу** в настоящем исследовании составляют поэтические, юридические, научные, публицистические тексты, пословицы и поговорки, а также произведения бытового дискурса (анекдоты). В количественном отношении материал надежен для получения достоверных сведений об объекте анализа: выборка объемом более 15 п.л. содержит свыше 100 наблюдаемых языковых фактов различных предлогов русского и английского языков, которые отражают значимость предлогов для успешной коммуникации в пределах словосочетания и предложения. Анализ осуществляется на основе зафиксированных в письменной форме языковых фактов. В ходе исследовательской эмпирической и теоретико-аналитической работы использованы **методы** выборки из произведений различных функциональных типов и жанров, наблюдение и дескрипция языковых фактов, компонентный, стилистический и количественный анализ, а также общенаучные методы, реализованные логическими операциями анализа и синтеза, приемами обобщения и абстрагирования. Теоретической базой при исследовании вопроса о дискурсивной значимости предлогов служат труды исследователей морфологии, синтаксиса в области общего языкознания и германской филологии, сравнительной типологии и пр. [Виноградов 1986: 564; Нелюбин 1989: 270; Салимова 2001: 21–22; Ярцева 1990: 688; Tyler, Evans 2003].

В последние десятилетия многие ученые в своих фундаментальных трудах и статьях в научной лингвистической периодике высказывают идеи, которые в обобщенном виде можно сформулировать как признание ограниченности традиционного подхода к предлогам как незначительной части речи. Идеи о том, что предлоги играют важную роль в создании смысловой связи между знаменательными частями речи в рамках синтаксических единиц – в словосочетаниях и предложениях – и могут оказывать влияние на их семантику (в контекстной репрезентации или вне ее), все шире распространяются в современном общем и частном языкознании. Эти новые тезисы подтверждают редуцированный характер традиционной частеречной теории [Лукин 2006] и намечают выход в новый холистический подход к различным проблемам языкознания [Филиппова 2013: 14; 2014: 101–110], доказавший свою успешность в ряде его исследовательских областей.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой в статье, посвященной дефиниции предлогов, Т.А. Репина отмечает наличие у этой части речи семантической структуры (терминологическое наименование которой носит дискуссионный характер), подчеркивая что «предлог может выступать как своеобразный показатель лексического значения самостоятельного слова, ср. рус. *принять от* (=‘получить’), *принять за* (=‘ошибиться относительно кого-либо’), англ. *to look at* (=‘смотреть на...’), *to look after* (=‘присматривать за...’), франц. *Penser à* (=‘думать о...’), *penser de* (=‘иметь мнение о...’) и т.п.» [Ярцева 1990: 688]. Аналогичные примеры выявлены в исследуемом языковом материале: *to play smbd* (=‘исполнять роль кого-либо’), *to play with* (=‘играть с кем-либо’), *to play on* (=‘играть на музыкальном инструменте’); *to laugh at* (=‘высмеивать, насмеяться’), *to laugh about* (=‘смеяться над чем-либо, какой-либо шутке’), *to ran at* (=‘работать’), *to ran after* (=‘преследовать’).

На коммуникативную значимость этого класса слов обращал большое внимание В.В. Виноградов: «В семантической системе предлогов открывается сложная область отвлечённых отношений, выражающих общественное понимание разнообразных связей между предметами, признаками, состояниями и действиями» [Виноградов 1986: 564]. Эта емкая формулировка намечает целую область исследований, которые еще предстоит осуществить в общем и русском языкознании.

На значимость предлогов указывал также Л.Л. Нелюбин, отмечая невозможность их компрессии даже в сокращенных текстах или в условиях специальной коммуникации. В своем учебном пособии по переводу боевых документов армии США на русский язык он иллюстрирует эту закономерность примерами речевых произведений [Нелюбин 1989: 270], эксплицирующих в языковых фактах невосполнимость (и, следовательно, большую информационную ценность) предлогов в коммуникации.

В условиях специальной коммуникации – в оперативной работе – боевые приказы демонстрируют необходимость предлогов для верной интерпретации информации, без которой достижение адекватной перлокуции невозможно: *25th Armd Div atk 120400 Oct to seize MAPPUR; 1st Bde on the W, 2d Bde on the E, 3d Bde in res. <...> Maneuver. Sqdn moves along 3 routes to Area Grape with Troops A, B, and C abreast* [Нелюбин 1989: 32]. Само наличие предлогов в этих текстах является подтверждением их высокой коммуникативной и информационной значимости. В сокращенных текстах, подвергнутых максимальному сжатию, изъятие факультативных сегментов информации (вычленимых из контекста) не распространяется на предлоги: *ALLIED SHIPPING SUFFERING HEAVY LOSSES FROM ENEMY SUNS AND AIRCRAFT*

OPERATING FROM XRAY AND ZULU ISLANDS. CINCLANTFLT HAS DIRECTED CAPTURE OF ZULU ISLAND. ENEMY FORCE CONSISTING OF CARRIERS, CRUISERS AND DESTROYERS. <...> BEGINNING D MINUS FIVE DAY NEUTRALIZE ENEMY NAVAL AND AIR FORCES BASED AT XRAY ISLAND IN ORDER ASSIST CAPTURE ZULU ISLAND. <...> ALFA CONCEPT OF OPS ECHO CRUIERS FORWARDED LATER TO ACTION ADDEES BY GUARD MAIL [Нелюбин 1989: 38–39].

Достижение информационной плотности текста в условиях специальной коммуникации не предусматривает устранения предлогов, детерминирует эту закономерность коммуникативная ценность предлогов, необходимых (и потому неустранимых из текста) для адекватного прагматического эффекта.

По мнению Д.А. Салимовой, «предлоги при функционировании не только не лишены своего значения, но часто являются основным коммуникативно-информационным компонентом высказывания. А значение языковых элементов может составлять не только номинативная информация, но и синтаксическая и даже коммуникативная» [Салимова 2001: 21–22]. Вклад предлогов в информационно-коммуникативный план предложения автор доказывает на примере сопоставления синтаксически тождественных фраз с разными реализациями роли предлогов: «Они бастуют *за* нее. Они бастуют *против* нее. Они бастуют *из-за* нее и т.п. В данном случае «выражаемые предлогами типы отношений способны полностью перекрыть смысл высказывания» [там же]. Подобных примеров, иллюстрирующих информационную значимость предлогов в коммуникации, можно привести немало: *Мы так переживали за тебя* (значение объекта действия) / *Мы так переживали из-за тебя* (значение причины) / *Мы так переживали без тебя* (значение образа действия).

- *Куда мы теперь?*
- *Мы идем к Пушкинской площади.*
- *Ты где?*
- *Я на Пушкинской площади.*

Высокая коммуникативная значимость предлогов была отмечена в ходе анализа поэтических текстов для детской читательской аудитории:

Вот для дочки Танечки
В узелочке Прянички. <...>
Вот для сына Петеньки
Леденцы
В пакетике [Барто [http](http://)].

Предлоги, обеспечивающие синтаксическую связь членов предложения внутри этого текста, можно заменить на другие. В результате этого преобразования трансформируется смысл отдельных сегментов:

вот у дочки Танечки ..., вот у сына Петеньки... В оригинальном тексте А. Барто предлоги несут значение цели, а в трансформированном – значение принадлежности (обладания объектом).

Я один остаюсь.

Я совсем не боюсь.

Может, в кухню схожу.

За столом посижу. [Токмакова http]

В данном фрагменте детского стиха И. Токмаковой также замещение предлога создает иную картину воображаемой действительности: *на столе посижу*. В результате замены предлога возникает иная история: мама не разрешает сидеть на столе, а мальчику хочется побаловаться, и пока родительницы дома нет (это содержание представлено в контексте *я один остаюсь*), у него появляется счастливая возможность реализовать намерение без угрозы воспитательных мер. Этот пример иллюстрирует значимость предлога в концептуальной картине мира, т.к. его замещение позволяет иначе интерпретировать пресуппозицию персонажа.

Ищет бедная старушка

*За подушкой, **под** подушкой,*

С головою залезала

***Под** матрац, **под** одеяло... <...>*

*Снова шарит **под** подушкой,*

*Снова ищет **за** кадушкой.* [Тувим 1979: 38–39]

Замещение предлога возможно и в представленном выше фрагменте стиха польского поэта Ю. Тувима, который передан средствами языка перевода – русского языка в полном соответствии с авторским замыслом, что достаточно редко встречается в поэтических переводах. Автор (в данном случае автор русскоязычной версии стиха, т.е. поэтический переводчик С. Михалков) предоставляет возможность альтернативной формулировки: по аналогии со второй строкой можно внедрить вместо предлога *под* (*под подушкой*) *за* (*за подушкой*), для создания синтаксического повтора *за подушкой – за кадушкой*. Вторая строка также может быть вербализована с замещением предлога *за* посредством *на* (*на подушке*) без ущерба для размера и рифмы стиха. Такая версия создает дополнительный контраст между однородными членами перечисления: *на подушке – под подушкой*.

Прозаические произведения также демонстрируют высокую коммуникативную значимость предлогов ввиду их способности к взаимному замещению и созданию таким образом новых семантических оттенков:

– Ну, тогда я выйду только **во** двор послушаю.

– И я с тобой.

– Леночка, а если Алексей вернется, ведь, с парадного звонка не услышим? <...>

– Ты **за** калитку не выйдешь? **На** гору лезть не будешь? **Постоишь на дворе?** [Булгаков http].

В неполном безглагольном предложении *И я с тобой* замена предлога формирует другую картину ситуативного контекста: *И я <сейчас же> за тобой*, т.е. не ‘вместе с тобой’ (как в оригинале), а ‘сразу после тебя’: только шубу /пальто, платок накинута). Альтернативу предлога в словосочетании **на дворе** автор указывает сам в предшествующем контексте **во дворе**. Сопоставление этих версий в авторском тексте раскрывает отличие мировосприятия действующих лиц Елены Тальберг и Николая Турбина: сестра боится и хочет защитить младшего брата, поэтому он, понимая ее настроение, намекает на безопасность пространства рядом с домом *во двор* (т.е. внутри защищенного мира). Пропозиция Николая позволяет опознать в формулировке указание на пространство, объем и замкнутость (попытку представить реальность в удобной для сестры форме, успокоить ее). В то же время Елена в своей речи предоставляет брату возможность перспективы: **на дворе** отражает понимание того же самого места рядом с домом как открытого участка с обзором широкой местности вокруг, реализуя пропозицию открытости пространства (‘ты и оттуда все увидишь’, т.е. представляет картину в удобном для брата свете). Так, используя только предлоги в синтаксически равноценных словосочетаниях, автор создает две разные картины мировосприятия своих героев.

«План *Торопца* был хитер. <...> Хотел *Торопец* ввести в заблуждение защитников *Города*, что он, *Торопец*, будет брать *Город* с его, *Торопца*, левого фланга (с севера), с предместья *Куреневки*, с тем, чтобы оттянуть туда городскую армию, а самому ударить **в Город в лоб** <...> и, кроме того, с крайнего правого фланга, с юга, **со стороны села Демиевки**» [Булгаков http]. В этом примере повтор предлога *с* выполняет стилистическую функцию. Идея аккумуляции (роста эмоционального напряжения), выраженная в синтаксическом повторе с одним и тем же предлогом *с*, поддерживается и в повторе **в Город в лоб**. В данном случае следует считать такую редупликацию архитектурным средством (в пределах абзаца). В связи с этим возможное замещение его в союзном *с тем чтобы* на **для того чтобы** могло бы разрушить коммуникативный эффект, разбив многочленный ряд однородных обстоятельств, и тем самым нивелировать экспрессивную силу анализируемого контекста.

Во всех отмеченных примерах предлоги выполняют функции отражения связности коммуникативной номинации (как единицы речемыслительной деятельности), отражения ее цельности и соотнесения с

коммуникативной ситуацией [Сахарный 1989: 125–127], а их удаление вызывает дополнительные когнитивные усилия для восполнения утраченных сегментов смысла (пространственных, временных, причинно-следственных категорий), поскольку вариантов замещения предлогов в данном контексте несколько.

Анализ текстов юридического и научного дискурсов позволяет обосновать тезис о том, что структурно сложные (составные) производные (или вторичные) предлоги могут – как и единицы знаменательных частей речи – выступать маркерами стилистических характеристик текстов, реализуемых в официально-деловой и научной коммуникации, т.е. эксплицируют их официальность, имперсональность, безэмоциональность, стандартизованность, директивность и т.п. Замещение данных предлогов первообразными и ординарными может повлиять на соответствие дискурсивных характеристик текста принятым стереотипам речепроизводства.

«Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. <...> В случае совместного причинения убытков юридическому лицу лица, указанные в пунктах 1 – 3 настоящей статьи, обязаны возместить убытки солидарно» [ГК РФ Статья 53.1 [http](http://www.consultant.ru)]. Принадлежность представленного текста к официально-деловому стилю, создающем основу институционального юридического дискурса, поддерживается предлогами, которые можно также расценивать как стилистическое средство: предлоги *в силу, от имени, в интересах, по вине, в случае* используются с прагматической целью. Их замещение возможно синонимичными предлогами, не имеющими стилистических ограничений в употреблении (способными реализовывать разные прагматические функции), *по, за = вместо, за = для, при* и т.п. Однако в таком случае они вступают в противоречие со стилистикой остальных языковых средств: *При совместном причинении убытков..., Лицо, которое по закону ... уполномочено выступать за (вместо) него...*

В дипломатическом дискурсе предлоги также выступают одним из средств стилизации речи. В брифинге официального представителя МИД РФ М.В. Захаровой от 26.02.2021, опубликованном на сайте mid.ru, представлены такие предлоги, которые могут быть уместны только в соответствующем типе речи: *Инициативу создания в рамках «Группы двадцати» чрезвычайной целевой группы по подготовке и реализации глобального плана иммунизации от новой коронавирусной инфекции.*

Его цель – обеспечить населению всех стран мира равные возможности доступа к вакцинам от COVID-19. Россия предпринимает активные усилия **по** противодействию пандемии новой коронавирусной инфекции, оказывает содействие нуждающимся странам. Вакцинацию от COVID-19 рассматриваем **в качестве** глобального общественного блага, что подтверждено в резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения [Захарова [http](#)]. Использование вместо выделенных единиц **в рамках – по (противодействию) – в качестве** предлогов **в – для –** беспредложного управления снижает стилистическую маркированность до бытового дискурса.

В научном дискурсе предлоги также оказываются вовлеченными в создание текстов в соответствии с лингвокультурной традицией и речевыми стереотипами. «Рассматривается проблема концепта и картины мира **в свете** общей теории соотношения языка и мышления. Концепт получает определение **в сопоставлении** как с обыденным значением общеупотребляемого слова, так и с точным значением научного термина. **На** этом **основании** подвергаются анализу понятия языковой картины мира и концептно-дискурсивной картины мира» [Блох [http](#)].

При определенных обстоятельствах возможна коммуникативная полноценность и синтаксическая независимость предлогов. Это выражается в том случае, когда их дискурсивная ценность превосходит полнозначные члены предложения и позволяет предлогам выполнять функции знаменательных частей речи, т.е. превращаться в абсолютно самостоятельные единицы. В данном случае глаголы и существительные подвергаются эллиптизации и для полноценной коммуникации и адекватной рецепции адресатом служебных единиц достаточно. Это ярко проявляется в заголовках научных статей: **К вопросу о ...**, **К проблеме перевода ...**, **В рамках ... дискурса**, **О степенях ...**, **На материале ...**, **О вариативности ...**, **Влияние на ...**. Важно отметить, что подобные примеры можно встретить также и в зарубежных источниках, например: **In relation to ...**, **Thanks to ...**, **Research on ...**, **A survey of ...**, **A framework for ...**, **A use of ...**, **On ... status of**, **The problem of ...**, **On speech specification of ...**. Заголовки лишь обозначают тему анализируемой в статье проблематики, поэтому глагольные конструкции в этом сегменте научного дискурса не получили использования, а традиционными стали именные непредикативные словосочетания с необходимостью включающие и предлоги.

В названиях произведений художественной литературы эта особенность представлена в еще большей степени, т.к. в этом типе коммуникации заголовки традиционно склонны к краткости и емкой вербализации темы: **После бала** (Л. Толстой), **На дне** (М. Горький),

Сказки сироты. *В* ночном саду (Кэтрин М. Валенте), *Оставь для меня последний танец* (Мэри Хиггинс Кларк), *Cards on the Table*, *Towards Zero*, *After the Funeral* (А. Кристи).

В названиях кинопроизведений эта закономерность проявляется в той же мере по аналогичным причинам: *За час до рассвета*, *По* данным уголовного розыска, *На море! Между* нами, девочками, *В* постели, *За прекрасных дам!*, *Over the Hedge*, *Me before* you, *Gone with the Wind*, *After the Earth*, *North by Northwest*, *Before Sunrise*, *A Rainy Day in New York*, *From Dusk till Dawn*, *Rebel without a cause*. Предельное информационно-коммуникативное сжатие демонстрирует фильмоним *After*.

Любопытный аспект приобретает неполнота в анекдотах, представленных мини-диалогами, где из формально полных предложений устранены все знаменательные части речи ввиду их небольшой информативности и очевидности из контекста: *Самое дешевое средство от беременности – стакан холодной воды! Мм... До или после? – Вместо* [Вернер [http](http://)].

Емкость и краткость является отличительной чертой фольклорных минитекстов, предназначенных для аккумуляции народной мудрости и реализации аксиологической функции речи через многие поколения. Здесь также неустрашимость предлогов свидетельствует об их весомом вкладе в коммуникативную полноценность на фоне грамматической неполноты конструкций: *баба с возу – кобыле легче; с глаз долой – из сердца вон; к лавке лицом, но заду дубцом, вот тебе и под венцом; When in Rome, do as the Romans, Don't cross the bridge until you come to it, Don't make a mountain out of an anthill, Birds of a feather flock together, The grass is always greener on the other side of the fence, A friend in need is a friend indeed*.

В заключении, завершая представленный анализ коммуникативной и дискурсивной значимости предлогов, считаем возможным кратко сформулировать следующие выводы на уровне обобщения эмпирического материала:

1. Предлоги вносят вклад в формирование текста в соответствии с нормами лингвокультуры, дискурсивной практики, стилистической организации. В официально-деловом стиле в рамках юридического и дипломатического дискурсов сложные производные предлоги являются стилистическим средством. В прозаических и поэтических текстах художественной литературы они могут выступать как архитектурный атрибут с особой прагматической нагрузкой. В названиях произведений научного стиля, произведений литературы и кино предлоги имеют более высокую коммуникативную значимость, чем подлежащие изъятию глагольные компоненты сказуемого.

2. Предлоги, традиционно понимаемые как незначащая часть речи, не подлежат компрессии даже в сокращенных текстах или в условиях специальной коммуникации.

3. Вне контекстной связанности предлоги, участвующие в приглагольном управлении, способны влиять на лексическое значение при установлении смысловой связи в словосочетаниях и между самостоятельными частями речи.

4. Предлоги вносят вклад в стилистический уровень организации высказывания, повышая выразительность, контрастность, экспрессию повтора и т.п. В связи с этим отклонения от принятых в определенном функциональном стиле норм речепроизводства (реализованные на уровне предлогов) вызывают коммуникативный диссонанс и могут провоцировать коммуникативные неудачи.

5. Замещение предлога синонимичным (сложного – ординарным, производного – первообразным, стилистически маркированным – общеупотребительным) способно провоцировать стилистический диссонанс, нарушающий лингвокультурную традицию и речевую стереотипию определённой сферы дискурса.

6. В произведениях художественной литературы предлоги реализуют авторскую интенцию через пресуппозиции персонажей и отражают концептуальную картину изображаемой действительности.

Эти выводы позволяют обоснованно утверждать (в порядке абстрагированного резюмирования представленного исследования), что предлоги не только служат средствами формирования связной речи и средствами выражения семантических отношений в словосочетании и/или предложении, но и обладают высокой дискурсивной значимостью. В текстах разных функциональных стилей и разных дискурсивных сфер на предлоги не распространяется эллиптизация в условиях информационного сжатия ввиду их высокой дискурсивной значимости.

Выдвинутая гипотеза, получившая подтверждение на материале представленного исследования, может быть подвергнута дальнейшей проверке на материале иных национальных языков. Полученные результаты могут послужить отправной точкой к иному пониманию предлогов как части речи и наметить выход из консервативного подхода к ним как незначащей части речи – в русле развития холистической парадигмы языкознания.

Библиографический список

Баранов А.Н. Когнитивное моделирование значения: внутренняя форма как объяснительный фактор // Русистика сегодня. 1998. № 3–4. С. 92–100.

Баранов А.Н. Коммуникативно-смысловая оппозиция «данное новое» (метаязык и некоторые приложения): автореф. ... канд. филол. наук. М.: 1984. 51 с.

Барто А.Л. Все на всех [Электронный ресурс]. URL: <https://rupoem.ru/barto/priexali-priexali-roditeli.aspx> (дата обращения: 25.02.2021).

Блох М.Я. Концепт и картина мира в философии языка [Электронный ресурс] // Пространство и время. 2010. № 1. С. 37–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-kartina-mira-v-filosofii-yazyka> (дата обращения: 01.03.2021).

Булгаков М.А. Белая гвардия [Электронный ресурс]. URL: <https://онлайн-читать.рф/булгаков-белая-гвардия/> (дата обращения: 25.02.2021).

Вернер Д.А. Анекдоты из России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdot.ru/id/-41821018/> (дата обращения: 25.02.2021).

Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М., 1986. 564 с.

ГК РФ Статья 53.1 – Гражданский Кодекс Российской Федерации. Статья 53.1. Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1937c3c06a7ba397ca3d0ea54a99ea594b1e6446/ (дата обращения: 25.02.2021).

Захарова М.В. Брифинг официального представителя МИД России от 26 февраля 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/4601052 (дата обращения: 01.03.2021).

Ильиш Б.А. Современный английский язык: теоретический курс. М.: Лит. на ин. яз, 1948. 348 с.

Крейдли Г.Е., Поливанова А.К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка // Вопросы языкознания. 1987. № 1. С. 106–120.

Лукин О.В. Историко-философские обоснования и типологический статус теории частей речи: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2006. 38 с.

Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Ленинград: АН СССР, 1945. 321 с.

Нелюбин Л.Л. Перевод боевых документов армии США. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1989. 270 с.

Салимова Д.А. Части речи в разноструктурных языках. Системно-функциональный подход (на материале татарского и русского языков): автореф... канд. филол. наук. Казань, 2001. 52 с.

Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Ленинград, 1989. 181 с.

Токмакова И.П. Один дома [Электронный ресурс]. URL: https://deti-online-com.turbopages.org/deti-online.com/s/stihi/irina-tokmakova/odin-doma/?utm_source=turbo_turbo (дата обращения: 01.03.2021).

Тувим Ю. Письмо ко всем детям по одному очень важному делу. М.: Малыш, 1979. 92 с.

Филиппова И.Н. Лингвистическая объективация холизма // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. 14 с.

Филиппова И.Н. Избыточность и недостаточность в одноязычии и двуязычии: вопросы теории, практики, методологии, лингводидактики. М.: МГОУ, 2014. 208 с.

Щерба Л.В. О частях речи // Русская речь. Ленинград, 1928. 84 с.

Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. Советская энциклопедия: 1990. 688 с.

Bain A. A higher English Grammar. Longmans, Green, 1873. 219 p.

Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Oxford, at the Clarendon Press, 1900. 534 p.

Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning, and Cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 254 p.